

На правах рукописи

Воронцов Олег Григорьевич

**ПРИНЦИПЫ БЮДЖЕТНОЙ СИСТЕМЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ:
ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ РЕАЛИЗАЦИИ**

Специальность 12.00.04 — Финансовое право;
налоговое право; бюджетное право

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва — 2019

Работа выполнена в отделе финансового, налогового и бюджетного законодательства ФГНИУ «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации».

Научный руководитель: Поветкина Наталья Алексеевна, доктор юридических наук, доцент, заведующая отделом финансового, налогового и бюджетного законодательства ФГНИУ «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации»

Официальные оппоненты: Пауль Алексей Георгиевич, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры финансового права юридического факультета ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет»

Вершило Татьяна Александровна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры финансового права ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)»

Защита состоится «25» сентября 2019 года в 15.00 часов на заседании диссертационного совета Д 503.001.04 при ФГНИУ «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации» по адресу: 117218, г. Москва, Большая Черемушкинская ул., д. 34, зал заседаний диссертационного совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГНИУ «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации» по адресу: 117218, г. Москва, Большая Черемушкинская ул., д. 34 и на сайте Института: <http://izak.ru/science/dissertatsionnye-sovety/dissertatsii/>

Автореферат разослан «_____» _____ 2019 года.

И. о. ученого секретаря диссертационного совета
доктор юридических наук

Н. Г. Доронина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Ключевым инструментом социально-экономического развития Российского государства являются средства бюджетов бюджетной системы РФ. Именно бюджеты выступают необходимой материальной базой для выполнения государством и муниципальными образованияами своих функций и решения задач, без чего невозможно развитие общества. В 2018 г. Президентом РФ было определено, что для достижения национальных целей Российской Федерации на реализацию национальных проектов (программ) в приоритетном порядке предусматриваются бюджетные ассигнования при формировании федерального бюджета и направляются дополнительные доходы, образующиеся в ходе его исполнения (п. 16 Указа Президента РФ от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»).

Общепризнано, что направляющую основу правового регулирования формирования, распределения и использования бюджетных средств составляют принципы, присущие финансовому (бюджетному) праву. Современное состояние финансово-правовой науки характеризуется сохранением интереса к тематике принципов, и доктрина бюджетного права не является исключением. Целый ряд положений Бюджетного кодекса Российской Федерации (далее — БК) напрямую названы законодателем «принципами» — принципы бюджетной системы РФ. Однако, несмотря на осознание важности данных принципов, вопросы их понимания и реализации продолжают оставаться дискуссионной проблемой как в теории, так и на практике. Участники бюджетных правоотношений зачастую рассматривают принципы бюджетной системы РФ если не в качестве «оторванных» от реальности теоретических конструкций, то в качестве не более чем декларативных положений общего характера, «надстроенных» над системой бюджетно-правовых норм.

Отсутствие у участников бюджетных правоотношений четкого представления о реализации принципов бюджетной системы РФ обусловлено в

том числе отсутствием целостного представления о принципах в доктрине бюджетного права. В целом признавая важность и фундаментальный характер принципов бюджетной системы РФ, теория бюджетного права тем не менее не уделяет значительного внимания раскрытию их конкретных свойств. Как правило, интерес доктрины к развитию тематики принципов проявляется в анализе отдельных проблем реализации формализованных принципов, выведении новых принципов из бюджетного законодательства, изучении принципов отдельных институтов бюджетного права. Однако имеющиеся теоретические наработки, применимые к решению существующих проблем, недостаточны, поскольку подробного правового исследования и широкого обсуждения в научной литературе таких вопросов реализации принципов бюджетной системы РФ, отражающих их конкретные свойства, как теоретическая основа, содержание, гарантии, не проводилось в отличие от подобных вопросов, например, реализации принципов налогового права. Кроме того, помимо категорий «принципы бюджетного права» и «принципы бюджетной системы РФ», в литературе встречается также категория «принципы бюджетного устройства РФ» и их соотношение между собой подробно не исследовалось.

В результате единое значение принципов бюджетной системы РФ как правового и социального явления с раскрытием их конкретных свойств не сформировалось. Как следствие, в практике существует противоречивое толкование и правоприменение принципов бюджетной системы РФ, что, в свою очередь, ведет к возрастанию риска ненадлежащего использования бюджетных средств, направляемых государством (местным самоуправлением) на выполнение своих функций и решение задач¹.

¹ Несмотря на реформирование финансово-бюджетной сферы, контрольными органами в последние годы выявляются многочисленные факты нецелевого, неэффективного использования бюджетных средств. Например, по данным Счетной палаты РФ объем бюджетных средств, использование которых имеет признаки нецелевого использования, в 2017 г. составил 4,7 млрд руб. (в 2016 г. — 1,1 млрд руб.), неэффективного использования федеральных и иных ресурсов — 34,8 млрд руб. (в 2016 г. — 33,3 млрд руб.) (см.: Отчет о работе Счетной палаты Российской Федерации в 2017 году // Счетная палата Российской Федерации : сайт. URL: <http://www.ach.gov.ru/upload/uf/67c/67cbebeb812ab80d1e97cd8fcdf1fd43.pdf> (дата обращения: 05.01.2019). С. 11). В свою очередь, Федеральным казначейством в 2017 г. выявлено фактов нецелевого использования бюджетных средств на сумму 6,6 млрд руб. (в 2016 г. — 1,3 млрд руб.), неэффективного использования

В связи с вышеизложенным для совершенствования государственного (муниципального) управления бюджетными средствами необходимо преодолеть фрагментарность представлений о реализации принципов бюджетной системы РФ, сложившихся в настоящее время как в теории, так и в практике реализации бюджетного права, что и подтверждает актуальность проведенного исследования.

Цель диссертационного исследования заключается в выработке и обосновании теоретических и практических положений, направленных на раскрытие правовых основ реализации принципов бюджетной системы РФ, а также на совершенствование бюджетного законодательства в части обеспечения реализации указанных принципов, и имеющих значение для развития доктрины и практики применения бюджетного права. Указанная цель определила постановку и решение следующих **задач**:

- проанализировать основные современные подходы в теории права к пониманию принципов как правовой категории, обосновать соотношение принципов с правовыми аксиомами, юридическими фикциями и правовыми презумпциями;

- выделить место принципов бюджетной системы РФ в системе принципов бюджетного права;

- установить и обосновать соотношение категорий «принципы бюджетной системы РФ» и «принципы бюджетного устройства РФ»;

- исследовать сущностные характеристики основных правовых форм реализации принципов бюджетной системы РФ;

- дать общую характеристику эффективности реализации принципов бюджетной системы РФ;

- проанализировать обеспеченность реализации принципов бюджетной системы РФ гарантиями;

бюджетных средств — 61,5 млрд. руб. (в 2016 г. — 56,4 млрд руб.) (см.: Итоговый доклад о результатах деятельности Федерального казначейства за 2017 год и основных направлениях деятельности на среднесрочную перспективу (одобрен протоколом расширенного заседания коллегии Федерального казначейства от 21.03.2018 № 1) // Федеральное казначейство : сайт. URL: <http://www.roskazna.ru/o-kaznachejstve/plany-i-otchety/o-rezultatakh-raboty-fk/> (дата обращения: 11.01.2019).

- установить роль бюджетных мер принуждения в обеспечении реализации принципов бюджетной системы РФ;

- выявить и исследовать правовые проблемы реализации принципов бюджетной системы РФ (на примере федерального бюджета) при формировании доходов и осуществлении расходов, а также разработать предложения по совершенствованию бюджетного законодательства РФ для устранения выявленных проблем.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в связи с реализацией принципов бюджетной системы РФ.

Предмет исследования включает в себя акты бюджетного законодательства РФ и иные нормативные правовые акты, регламентирующие бюджетные отношения, труды отечественных и зарубежных ученых в области общей теории права, доктринальные работы по финансовому и бюджетному праву, посвященные исследуемой проблематике, официальные данные и правоприменительную практику судебных и иных государственных органов.

Степень научной разработанности темы исследования необходимо оценивать с учетом того, что выбранный автором подход к изучению принципов в теории бюджетного права предложен впервые. Вместе с тем нельзя не отметить, что проблема принципов является одной из центральных в отечественной юриспруденции. Истоки разработки основополагающих начал в бюджетной сфере восходят к деятельности М. М. Сперанского. В рамках тематики принципов идеи, находящиеся в основе финансово-правового регулирования, рассматривались в работах основоположников отечественной финансово-правовой науки: А. А. Исаева, В. А. Лебедева, И. Х. Озерова, И. Т. Тарасова, И. И. Янжула, Л. Н. Яснопольского и ряда других авторов.

Как в рамках общей теории права, так и в рамках отраслевых юридических наук значительное внимание изучению принципов уделяли многие советские и российские ученые: С. С. Алексеев, М. И. Байтин, А. Г. Братко, С. Н. Братусь, А. М. Васильев, В. М. Ведяхин, В. П. Грибанов, О. С. Иоффе, Е. Г. Комиссарова, Р. З. Лившиц, Е. А. Лукашова, А. В. Малько, Г. В. Мальцев,

Н. И. Матузов, В. С. Нерсисянц, С. Б. Поляков, Г. А. Свердлык, Ю. А. Тихомиров, Т. Я. Хабриева, Г. Т. Чернобель, М. Д. Шаргородский, Л. С. Явич и др.

Общеправовые исследования принципов финансового и бюджетного права проводились в советский период Л. К. Вороновой, М. И. Пискотиным, Е. А. Ровинским, Н. И. Химичевой и другими учеными, в последние десятилетия — К. С. Бельским, О. В. Болтиновой, Т. А. Вершило, Е. Ю. Грачевой, О. Н. Горбуновой, Н. М. Казанцевым, Д. Л. Комягиным, Е. В. Кудряшовой, А. Н. Козыриным, И. И. Кучеровым, Н. А. Поветкиной, Н. А. Саттаровой и рядом иных современных авторов. Некоторыми отечественными учеными (О. А. Акопяном, Ю. В. Арбатской, Ю. А. Крохиной и др.) активно изучались вопросы реализации отдельных принципов бюджетного права.

Признавая практическую и теоретическую значимость исследований названных авторов, необходимо отметить, что в доктрине бюджетного права специальные научные работы, посвященные реализации его принципов, в настоящее время отсутствуют. Одновременно с этим в последние несколько лет в теории финансового права усилился интерес к реализации принципов налогового права, в частности вышли работы А. В. Демина, Е. А. Лопатниковой, Д. А. Смирнова и других авторов. В правовых исследованиях иной отраслевой направленности также активно рассматриваются вопросы реализации принципов права.

Методологическую основу исследования составляют общенаучные методы научного познания окружающей действительности, а именно формально-логический, сравнительный методы, методы анализа и синтеза, дедукции и индукции и др., и специальные и частные методы научного познания, в том числе системный, юридико-догматический, историко-правовой методы.

Теоретическую основу исследования составили научные труды таких видных отечественных ученых дореволюционного периода, как:

В. П. Безобразов, И. И. Вильсон, Г. К. Гинс, А. Х. Гольмстен,
 Б. А. Кистяковский, Н. М. Коркунов, В. А. Лебедев, Ф. Б. Мильгаузен,
 С. В. Пахман, В. А. Сакович, Л. В. Ходский, Г. Ф. Шершеневич, И. И. Янжул.

Диссертант обращался к работам известных правоведов советской школы финансового права: В. В. Бесчеревных, Л. К. Вороновой, М. А. Гурвича, М. И. Пискотина, Н. И. Химичевой.

Теоретической основой исследования также послужили работы современных авторитетных ученых в области финансового и бюджетного права: К. С. Бельского, О. В. Болтиновой, Т. А. Вершило, О. Н. Горбуновой, Е. Ю. Грачевой, А. Н. Козырина, Д. Л. Комягина, Е. В. Кудряшовой, И. И. Кучерова, А. Г. Пауля, Н. А. Поветкиной, И. В. Рукавишниковой, Н. А. Саттаровой, А. Д. Селюкова, Д. А. Смирнова и др.

Общетеоретические и межотраслевые вопросы исследования рассматривались с учетом трудов С. С. Алексеева, М. И. Байтина, С. Н. Братуся, Н. А. Власенко, В. П. Грибанова, В. И. Зажицкого, В. Д. Зорькина, Д. А. Керимова, Е. Г. Комиссаровой, С. Ю. Лаврусъ, Р. З. Лившица, А. В. Малько, М. Н. Марченко, Л. А. Морозовой, О. С. Морозовой, С. А. Мосина, В. С. Нерсесянца, В. И. Никитинского, С. Б. Полякова, Ю. С. Решетова, Е. В. Скурко, Ю. А. Тихомирова, А. Ф. Черданцева, Г. Т. Чернобеля и многих других.

Нормативная база исследования включает Конституцию Российской Федерации (далее — Конституция), федеральные законы, регулирующие общественные отношения, являющиеся объектом диссертационного исследования, нормативные акты Президента РФ, Правительства РФ, Минфина России и других органов государственной власти. В ходе исследования анализировались акты Международной организации высших органов финансового контроля (ИНТОСАИ) и входящей в ее состав Организации высших органов финансового контроля Европы (ЕВРОСАИ), а также Европейской организации региональных институтов внешнего контроля за государственным сектором в Европе (ЕВРОРАИ).

Эмпирическую базу исследования составили материалы судебной практики Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ (в том числе Высшего Арбитражного Суда РФ), официальные аналитические и статистические материалы Минфина России, Счетной палаты РФ, Федерального казначейства и иных государственных органов.

Научная новизна исследования определяется разработкой и решением научной задачи, имеющей значение для теории бюджетного права и практики применения бюджетного законодательства, и заключается в расширении научных представлений о теоретической основе, содержании, гарантиях реализации принципов бюджетной системы РФ, упорядочивании и совершенствовании категорийно-понятийного аппарата доктрины бюджетного права, выработке предложений, направленных на совершенствование правового регулирования обеспечения (гарантированности) реализации принципов бюджетной системы РФ.

Научная новизна исследования, свидетельствующая о личном вкладе автора в развитие теории бюджетного права, также отражена в **выносимых на защиту положениях**:

1. Необходимость развития доктрины бюджетного права предопределила разработку авторского определения принципов бюджетного права, под которыми предложено понимать основанные на признанных обществом ценностях, нормативно закрепленные основополагающие требования, которые определяют особенности организации бюджетной деятельности публично-территориальных образований, бюджетно-правовое регулирование в целом и реализация которых обеспечивает стабильность формирования, функционирования и развития бюджетного права.

2. Обосновано, что принципы бюджетной системы РФ являются элементом системы принципов бюджетного права и наряду с общими принципами права, присущими всей правовой системе, межотраслевыми и отраслевыми принципами, свойственными финансовому праву и всем его элементам, принципы бюджетной системы РФ

распространяются на все элементы системы бюджетного права как подотрасли финансового права.

Принципы бюджетной системы РФ воплощают часть принципов, образующих систему принципов бюджетного права, являясь формой их нормативного выражения. Одновременно с этим принципы бюджетной системы РФ являются формализованной формой принципов бюджетного устройства РФ наряду с общеправовыми принципами, присущими российской правовой системе (законность, разделение властей, федерализм и др.).

3. В целях единообразного понимания и научного толкования содержания реализации принципов бюджетной системы РФ определено, что она возможна во всех основных правовых формах, выделяемых доктриной права: осуществление (использование), исполнение, соблюдение и применение. Указанные формы образуют содержание реализации принципов бюджетной системы РФ.

Предложены авторские подходы к пониманию реализации принципов бюджетной системы РФ в широком и узком смыслах. В широком смысле под реализацией принципов бюджетной системы РФ предлагается понимать процесс достижения основных целей, присущих принципам бюджетной системы РФ, в узком смысле — процесс воплощения исходных положений о бюджетной деятельности, организационных основ бюджетной системы РФ, выражающийся в деятельности субъектов бюджетного права в виде основных правовых форм реализации принципов бюджетной системы РФ.

4. Для развития теоретических представлений о принципах бюджетной системы РФ, аргументировано, что им присущи следующие основные цели:

- создание «ядра» правового регулирования бюджетной деятельности публично-территориальных образований;

- обеспечение непротиворечивости и логичности правотворческой, правореализационной, интерпретационной, контрольно-надзорной, юрисдикционной и других разновидностей юридической деятельности, осуществляемой на основании норм бюджетного права;

- непосредственное урегулирование общественных отношений;
- прямое или опосредованное воздействие на правосознание субъектов бюджетного права.

5. С целью формирования целостного представления о принципах бюджетной системы РФ выделены особенности их реализации:

- характеризуется совершением правомерных действий (бездействия) со стороны субъектов права в ходе формирования распределения и использования централизованных фондов публичных денежных средств — бюджетов бюджетной системы РФ;

- связана с публичными интересами, что обусловлено публичным характером бюджетной деятельности, публичной формой собственности на средства бюджетов бюджетной системы РФ;

- непрерывна и циклична, не имеет фиксированных временных границ, определяющих начало и (или) ее окончание, пронизывает все стадии бюджетного процесса;

- универсальна;

- складывается в виде различных правовых форм реализации.

6. В целях структурирования представлений об обеспечении реализации принципов бюджетной системы РФ предложена классификация гарантий их реализации:

- общие гарантии (гарантии в широком смысле), которые отличает общий характер (например, охрана со стороны публично-территориальных образований как часть организационно-властной деятельности их органов);

- специальные гарантии (гарантии в узком смысле) — правовые гарантии, т. е. правовые нормы, выступающие в качестве правовых средств, обеспечивающих реализацию принципов бюджетной системы РФ: связанные с возможностью применения государственного принуждения за нарушения принципов (правовосстановительные меры, пресекательные меры, меры юридической ответственности и др.); не связанные с возможностью

применения государственного принуждения за нарушения принципов (например, иммунитет бюджета, правила о том, что принятие законов (решений), вносящих изменения в законы (решения), регулирующие налоговые отношения, бюджетные отношения, приводящие к изменению доходов бюджетов бюджетной системы РФ и вступающие в силу в очередном финансовом году и в плановом периоде, осуществляется до дня внесения законопроектов (проектов решений) о бюджетах в законодательные (представительные) органы).

7. Для формирования целостного представления о гарантиях реализации принципов бюджетной системы РФ обосновано, что возможность применения бюджетных мер принуждения в рамках установленных составов бюджетных нарушений способствует поддержанию бюджетной дисциплины, что является залогом надлежащей правореализации участниками бюджетных правоотношений всех принципов бюджетной системы РФ. Гарантирующая функция при этом выполняется как в рамках контрольных правоотношений по поводу предоставления и использования средств бюджета в каждом конкретном случае, так и через сам факт существования системы бюджетных мер принуждения, так как ее наличие стимулирует участников бюджетного процесса надлежащим образом реализовывать принципы бюджетной системы РФ.

Аргументировано, что полномочие финансовых органов принять решение об изменении, отмене или об отказе в применении бюджетных мер принуждения формирует правовую предпосылку к нивелированию значения контрольной деятельности органов, уполномоченных на осуществление контрольной деятельности в финансово-бюджетной сфере.

8. Выделены правовые дефекты реализации принципа эффективности использования бюджетных средств:

- дефект раскрытия содержания эффективности;
- дефект формулировки принципа;
- дефект недостатка правового регулирования;
- дефект декларативности.

Для устранения выделенных дефектов предложена модель трехуровневого регулирования. Минимально необходимые базовые требования предлагается закрепить в бюджетном законодательстве (первый уровень); их раскрытие должно осуществляться в единых методических документах, разрабатываемых в экспертной среде соответствующих органов, которая к настоящему времени уже сформировалась (второй уровень); итоговая детализация осуществляется в локальных актах уполномоченных органов, разрабатываемых ими самостоятельно (третий уровень).

В рамках первого уровня в бюджетном законодательстве предлагается закрепить требования:

- об относимости, допустимости и достаточности критериев оценки эффективности использования бюджетных средств, разрабатываемых в рамках каждого контрольного мероприятия, в ходе которого проводится такая оценка;

- о независимости разработки критериев;

- об обязательности разработки критериев на основе принятых в среде уполномоченных органов единых методических документов, раскрывающих относимость, допустимость и достаточность данных критериев.

9. Выделена тенденция распространения принципа адресности и целевого характера бюджетных средств на деятельность неучастников бюджетного процесса, которая проявляется в форме контрольной деятельности органов, уполномоченных на осуществление контроля в финансово-бюджетной сфере.

Теоретическая и практическая значимость исследования обусловлена актуальностью и новизной рассматриваемых проблем. На диссертационном уровне впервые проведен анализ теоретических основ реализации принципов бюджетной системы РФ как требований, правореализация которых возможна во всех основных формах, выделяемых доктриной права. На основе предложенного подхода в реализации названных принципов на примере федерального бюджета выявлен ряд теоретических проблем, сформулированы предложения по совершенствованию бюджетного законодательства. Полученные в ходе исследования выводы и предложения способствуют

получению обоснованного представления о ранее недостаточно разработанных аспектах реализации принципов бюджетной системы РФ, развивают и дополняют понятийный аппарат доктрины бюджетного права.

Практическая значимость исследования обусловлена его направленностью на решение ряда правовых проблем, возникающих в юридической практике при правореализации принципов бюджетной системы РФ, рассматриваемых в качестве требований, предъявляемых к формированию, распределению и использованию средств бюджетов бюджетной системы РФ и обращенных к субъектам бюджетного права. Выводы и предложения, сформулированные диссертантом, могут быть использованы в научно-исследовательской и преподавательской деятельности, нормотворческой работе.

Апробация результатов исследования. Подготовка и обсуждение диссертации проводились в отделе финансового, налогового и бюджетного законодательства Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ (далее — ИЗиСП). Теоретические положения диссертации, полученные по результатам исследования основные выводы и предложения представлены в публикациях автора в ряде научных журналов, в том числе указанных в перечне ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Минобрнауки России.

Разработанные диссертантом положения и предложения использовались:

- в деятельности Контрольно-счетной палаты Москвы;
- при проведении практических занятий в магистратуре ИЗиСП;
- в докладе на секции публичного права ученого совета ИЗиСП (протокол от 17 декабря 2018 г. № 22);

- в докладах и выступлениях на следующих конференциях (круглых столах): научно-практическая конференция «Новый этап развития бюджетного законодательства Российской Федерации» (г. Москва, ИЗиСП, 9 февраля 2018 г.); I Всероссийская научно-практическая конференция «Актуальные проблемы финансового и административного права» (г. Уфа, Институт права

Башкирского государственного университета, 1 мая 2018 г.); междисциплинарная научно-практическая конференция «Бюджетный кодекс Российской Федерации: 20-летие кодификации бюджетного законодательства» (г. Москва, ИЗиСП, 21 ноября 2018 г.); круглый стол «Публичные финансы и налоги: цифровая форма и право» (г. Москва, ИЗиСП, 19 декабря 2018 г.); научно-исследовательский семинар «Модернизация государственных финансов» (г. Москва, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 11 апреля 2019 г.).

Структура работы обусловлена целью и задачами диссертационного исследования и состоит из введения, трех глав, объединяющих десять параграфов, заключения и библиографического списка.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертации, определяются цель и задачи, объект и предмет исследования, показывается степень научной разработанности темы, научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, раскрываются методологическая и теоретическая основы, нормативная и эмпирическая базы исследования, формулируются основные положения, выносимые автором на защиту, приводятся сведения об апробации результатов и структуре исследования.

Первая глава «Теоретико-правовые основы принципов бюджетной системы Российской Федерации» состоит из трех параграфов, посвященных ключевым категориям заявленной темы и их особенностям.

В первом параграфе «Принципы права: понятие, значение и проблемы понимания» рассматривается современное состояние теории права в вопросе понимания принципов. В силу того что принцип как правовая категория не имеет общепризнанного научного определения, а множественность вариантов, предложенных в доктрине, скорее затрудняет понимание принципов, чем проясняет его, автором проводится не изолированное изучение принципов как правовой категории, а их рассмотрение в одном ряду с другими признанными, обладающими фундаментальным характером началами права, открытыми юридической наукой, являющимися частью юридической практики, соответственно, имеющими реальное практическое значение, которое не может игнорироваться. К числу данных начал, помимо принципов, относятся правовые аксиомы, юридические фикции и правовые презумпции. Автор придерживается точки зрения, что особенности данных правовых явлений не позволяют их отождествлять друг с другом в каком-либо виде.

Обосновано, что определение принципа через термин «идея» хотя и не может быть признано неверным, тем не менее ведет к рассмотрению принципов в духе философского знания. Кроме того, любая норма права так или иначе может быть представлена как обличенная в особую нормативную форму идея. В связи с этим

автором отмечается, что в случае придания термину «идея» правового, а не общефилософского смысла он выступает в качестве родового, подобно термину «начало». Таким образом, принципы права, правовые фикции, правовые презумпции, правовые аксиомы могут быть вместе определены через родовое понятие «основополагающие начала» («основополагающие идеи») как явления, «положенные» в основу права. Соответственно, определение принципов бюджетного права как фундаментальных идей (начал) также будет неточным.

В контексте изложенного автором поддерживается нормативный подход к пониманию принципов как правовой категории и обосновывается, что принцип права необходимо определять не просто в качестве абстрактной идеи, начала или положения, выступающего «каркасом» для формирования системы правовых норм, а как требование, предъявляемое к системе правовых норм и одновременно с этим обращенное к субъектам права.

Отмечается, что как результаты активного сознательного творчества ученых в области права (предложение научных идей на роль новых принципов), так и абсолютная множественность принципов, формализованных в качестве таковых в законодательных и подзаконных нормативных правовых актах, в том числе дублирование («переписывание») в нормативных правовых актах одних и тех же или весьма схожих положений в качестве принципов, ведут к «замыливанию» принципов права, приданию им заурядности как правовой категории. При этом в теории права и на практике внешне сохраняется признание важности и основополагающего характера принципов права.

Во втором параграфе «Принципы бюджетного права: правовая природа, понятие и система» с занятых общетеоретических позиций изучаются принципы бюджетного права, определяемые, соответственно, как требования.

По мнению автора, признание принципов бюджетного права основополагающими требованиями необходимо для их защиты от абстрактного понимания, при котором не раскрываются их конкретные свойства, что способствует декларативности принципов права и, как следствие, затрудненности в их реализации.

Дискуссионность отраслевого деления права и критериев для выделения новых отраслей права рассматривается автором в контексте выделения, обоснования и закрепления принципов новых отраслей права. При этом указывается на выделение некоторыми учеными не только отраслевых принципов, но и принципов, «подпринципов» правовых институтов и даже принципов отдельных правовых категорий. В связи с признанием финансового права самостоятельной отраслью права, а бюджетного права и налогового права — его подотраслями принципы бюджетного права рассматриваются в качестве подотраслевых.

Несмотря на сохраняющуюся дискуссионность представлений о принципах, действующих в финансовом праве, выделяется система принципов бюджетного права. В частности, указывается, что, являясь элементом системы финансового права, в бюджетном праве действуют все принципы, присущие финансовому праву, при этом, помимо принципов финансового права, в систему принципов бюджетного права включаются принципы, которые относятся только к данной подотрасли и наличие которых обусловлено предметом правового регулирования, — «специальные», или «собственные», принципы, присущие только бюджетному праву, т. е. обладающие уникальной правовой распространенностью.

В связи с вышеизложенным автор пришел к выводу, что принципы бюджетной системы РФ воплощают часть принципов, образующих систему принципов бюджетного права, являясь формой их нормативного выражения.

Параграф третий «Принципы бюджетной системы Российской Федерации как элемент системы принципов бюджетного права» посвящен рассмотрению сущности принципов бюджетной системы РФ через выявление их значения, а также изучению вопроса о соотношении категорий «принципы бюджетной системы РФ» и «принципы бюджетного устройства РФ».

Понимая под принципами бюджетной системы РФ требования, автор указывает, что в самом общем виде они предъявляются к организации бюджетной деятельности публично-территориальных образований.

В связи с необходимостью определения соотношения категорий «принципы бюджетной системы РФ» и «принципы бюджетного устройства РФ» рассматривается вопрос о содержании категории «бюджетное устройство РФ», которое понимается в доктрине бюджетного права в двух смыслах — широком и узком.

В основном разделяя предложенный в доктрине широкий подход к пониманию данной категории, согласно которому бюджетное устройство не ограничивается только бюджетами бюджетной системы РФ и принципами их взаимодействия, отмечается, что разработка целостного теоретико-правового содержания категории «бюджетное устройство» остается одним из дискуссионных вопросов в теории бюджетного права. Бюджетная деятельность не может осуществляться вне правового поля, в связи с этим, по мнению автора, в содержание бюджетного устройства следует включать нормативное регулирование тех общественных отношений, без правового упорядочивания которых невозможна «устроенность», т. е. организация и осуществление, бюджетной деятельности публично-территориальных образований. Иными словами, такие общественные отношения являются критически важными: отсутствие правового регулирования хотя бы части таких отношений делает невозможным осуществление бюджетной деятельности.

Сделан вывод, что доктринальная категория «принципы бюджетного устройства РФ» не обладает самостоятельным содержанием в том смысле, что не содержит в себе новых принципов, увеличивающих количественный состав известных в теории права принципов, но включает в себя формализованные принципы бюджетной системы РФ, что обусловлено рассмотрением бюджетной системы РФ и принципов ее построения как части бюджетного устройства Российского государства. В связи с этим принципы бюджетной системы РФ являются формализованной формой принципов бюджетного устройства РФ наряду с общеправовыми принципами, присущими российской правовой системе (законность, разделение властей, федерализм и др.).

Отмечается, что, несмотря на наличие в доктрине бюджетного права узкой трактовки категории «бюджетное устройство», это не означает, что сфера действия принципов бюджетной системы РФ внутри самого бюджетного права может быть как-либо ограничена.

Принимая во внимание присущую принципам права вообще и принципам бюджетной системы РФ в частности высокую стабильность, в целом формализованный перечень (систему) принципов бюджетной системы РФ все же нельзя рассматривать как установленный законодателем в неизменном виде раз и навсегда. В связи с этим рассмотрен ряд принципов бюджетной системы РФ, существование которых обосновывается в доктринальных работах. Кроме того, через сопоставление с проектом новой редакции БК² (далее — проект БК) рассматриваются факторы, которые могут оказывать влияние на развитие (изменение) принципов бюджетной системы РФ, в том числе на изменение их отдельных аспектов. Не оспаривая право исследователей выделять и предлагать новые идеи на роль принципов, присущих бюджетному праву, автор отмечает, что определить перечень данных принципов, изучить такие вопросы их реализации, как содержание, гарантии и особенности реализации, ввиду крайней дискуссионности данной тематики практически невозможно. Однако названные аспекты могут быть исследованы в отношении принципов, формализованных в БК.

Вторая глава «Понятие и особенности реализации принципов бюджетной системы Российской Федерации» состоит из четырех параграфов и посвящена изучению содержания реализации принципов бюджетной системы РФ, гарантиям и особенностям их реализации.

В первом параграфе «Понятие и правовые формы реализации принципов бюджетной системы Российской Федерации» выявляется сущность и определяются основные правовые формы, в которых складывается реализация принципов бюджетной системы РФ. Обосновано, что правореализация

² См.: Проект Бюджетного кодекса Российской Федерации // Минфин России : офиц. сайт. URL: https://www.minfin.ru/ru/document/?id_4=121600 (дата обращения: 15.03.2019).

названных принципов возможна во всех основных правовых формах, выделяемых доктриной права: осуществление (использовании), исполнение, соблюдение и применение. Данные формы образуют содержание реализации принципов бюджетной системы РФ.

Автор указывает, что, несмотря на высокий интерес теории права к вопросам эффективности правовых норм, а также к тематике принципов, эффективность принципов бюджетной системы РФ ранее не исследовалась, доктрине бюджетного права не известны такие категории, как «эффективность принципов бюджетной системы РФ», «эффективность реализации принципов бюджетной системы РФ» или «эффективность действия принципов бюджетной системы РФ», вследствие чего не выработаны соответствующие теоретические либо нормативные критерии оценки.

Опираясь на разработки общей теории права, определено, что эффективность принципов бюджетной системы РФ зависит от множества условий (факторов, критериев), которые можно разделить на группы: условия о ресурсообеспеченности, предполагающие наличие политико-правовых, финансово-экономических, организационных ресурсов, призванных обеспечить реализацию правовых норм; общественные условия, отражающие принятие правовых норм обществом, необходимое для их эффективной реализации; нормативные условия, связанные с качеством правового регулирования.

Сделан вывод, что эффективность реализации принципов бюджетной системы РФ может быть оценена сквозь призму оказываемого социального эффекта, т. е. посредством оценки достижения целей, которые законодатель преследовал при формализации данных принципов.

Подобный подход отвечает предложенному в исследовании пониманию принципов бюджетной системы РФ как нормативно установленных требований, которые предъявляются к системе правовых норм, образующих бюджетное право, одновременно с этим обращены к субъектам бюджетного права и реализуются в указанных ранее основных правовых формах.

Эффективность реализации принципов бюджетной системы РФ автором предлагается раскрывать через изучение обеспеченности (гарантированности) реализации названных принципов, а также возникающих при реализации названных принципов проблем, анализ вопросов непосредственного применения данных принципов судебными органами и органами, наделенными контрольными полномочиями в финансово-бюджетной сфере.

Третий параграф «Гарантии реализации принципов бюджетной системы Российской Федерации» посвящен вопросам гарантирования реализации принципов бюджетной системы РФ в свойственных им правовых формах реализации. Признавая за принципами способность выступать в качестве правовых гарантий реализации иных норм права, диссертант отмечает, что принципам самим требуются гарантии реализации.

Гарантированность принципов бюджетной системы РФ обеспечивается целым рядом факторов, что позволило выделить общие гарантии (гарантии в широком смысле) и специальные гарантии (гарантии в узком смысле) — правовые гарантии, т. е. правовые нормы, выступающие в качестве правовых средств, обеспечивающих реализацию принципов бюджетной системы РФ. Не умаляя значения других факторов, действующих гарантирующе, отмечается, что решающую роль в обеспечении реализации принципов бюджетной системы РФ играет их обеспеченность возможностью применения мер государственного принуждения. В связи с отраслевой направленностью исследования дальнейшее внимание уделяется нормам бюджетного законодательства, устанавливающим возможность применения бюджетных мер принуждения.

Четвертый параграф «Бюджетные меры принуждения как гарантии реализации принципов бюджетной системы Российской Федерации» посвящен изучению роли указанных мер в гарантировании реализации принципов бюджетной системы РФ.

По мнению автора, бюджетные меры принуждения как обеспечивающие реализацию принципов бюджетной системы РФ санкции могут рассматриваться в качестве таковых в том смысле, в котором данная категория

обычно рассматривается в рамках учения о юридической ответственности, — лишь в ограниченном смысле.

Сделан вывод, что в отношении реализации принципов бюджетной системы РФ бюджетным мерам принуждения присуща гарантирующая функция. Обосновано, что бюджетные меры принуждения выступают обособившейся в системе мер государственного принуждения системой мер принудительного характера, установленной БК и гарантирующей реализацию принципов бюджетной системы РФ. При этом бюджетные меры принуждения не могут быть все единообразно определены как меры юридической ответственности, поскольку имеют различную правовую природу.

К числу мер защиты (правовосстановительных мер) в силу их направленности на восстановление и защиту нарушенных прав относятся такие меры, как бесспорное взыскание суммы средств, предоставленных из одного бюджета бюджетной системы РФ другому бюджету бюджетной системы РФ, бесспорное взыскание суммы платы за пользование средствами, предоставленными из одного бюджета бюджетной системы РФ другому бюджету бюджетной системы РФ. Бюджетные меры принуждения в виде приостановления (сокращения) предоставления межбюджетных трансфертов (за исключением субвенций), передачи уполномоченному по соответствующему бюджету части полномочий главного распорядителя, распорядителя и получателя бюджетных средств носят пресекательный характер, так как направлены на прекращение противоправных действий. Такая мера принуждения, как бесспорное взыскание пеней за несвоевременный возврат средств бюджета носит, по мнению диссертанта, наиболее дискуссионный характер, поскольку пеня рассматривается рядом авторов в качестве меры юридической ответственности, которая, однако, имеет правовосстановительную природу.

Применение названных мер по результатам проведенных контрольных мероприятий направлено на гарантированность (обеспечение) реализации принципов бюджетной системы РФ в рамках конкретных правовых связей

(правоотношений), возникающих по поводу предоставления и использования бюджетных средств соответствующими участниками бюджетного процесса разных уровней в каждом конкретном случае. Однако и сам факт существования системы бюджетных мер принуждения в БК уже стимулирует участника бюджетного процесса надлежащим образом исполнять принципы бюджетной системы РФ.

При этом подчеркивается, что при квалификации бюджетного нарушения согласно БК не требуется установление наличия (отсутствия) вины субъекта бюджетного нарушения, что, по мнению автора, указывает на важность охраняемых через возможность применения указанных мер отношений, в рамках которых реализуются принципы бюджетной системы РФ, и позволяет поставить их в один ряд с важностью оснований «безвиновной» ответственности, предусмотренных гражданским законодательством (вред, причиненный жизни или здоровью гражданина источником повышенной опасности; вред, причиненный гражданину в результате его незаконного осуждения, и др.).

Применение бюджетных мер принуждения является формой реализации контрольных мероприятий и направлено на укрепление бюджетной дисциплины, что, в свою очередь, является залогом надлежащей правореализации всех принципов бюджетной системы РФ. Вместе с тем определено, что бюджетные меры принуждения наибольшее значение в качестве правовых гарантий реализации имеют в отношении реализации в форме исполнения принципа адресности и целевого характера бюджетных средств, принципа разграничения доходов, расходов и источников финансирования дефицитов бюджетов между бюджетами бюджетной системы РФ, принципа самостоятельности бюджетов.

Указывается, что регулярное приостановление действия норм БК, устанавливающих возможность применения такой бюджетной меры принуждения, как передача уполномоченному по соответствующему бюджету части полномочий главного распорядителя, распорядителя и получателя

бюджетных средств, не лишает возможности рассматривать данную меру в системе правовых гарантий реализации принципа адресности и целевого характера бюджетных средств, однако практика применения данной меры не сложилась. В контексте указанного рассматривается вопрос о разработке Минфином России и внесении в БК новой бюджетной меры принуждения — введения специальных условий санкционирования операций (указанная мера также приводится в проекте БК).

Автором отмечается возрастание роли актов толкования права Минфина России, выпускаемых в форме писем, уточняющих порядок применения бюджетных мер принуждения. При этом, по его мнению, порядок применения бюджетных мер принуждения, основания для принятия решений об изменении, отмене или об отказе в применении бюджетных мер принуждения должны быть установлены в БК, поскольку иное нарушает целостность БК.

Диссертант полагает, что полномочие финансовых органов принять решение об изменении, отмене или об отказе в применении бюджетных мер принуждения формирует правовую предпосылку к нивелированию значения контрольной деятельности органов, уполномоченных на осуществление контрольной деятельности в финансово-бюджетной сфере, поскольку результаты контрольных мероприятий (в части, касающейся направления уведомления о применении бюджетных мер принуждения) могут быть фактически пересмотрены («переквалифицированы») финансовыми органами через принятие ими названных решений. Указанное оценивается автором негативно, поскольку возникает риск снижения в будущем роли института бюджетных мер принуждения как гарантий реализации принципов бюджетной системы РФ.

Третья глава «Реализация принципов бюджетной системы Российской Федерации (на примере федерального бюджета)» состоит из трех параграфов и посвящена изучению вопросов реализации принципов бюджетной системы РФ при формировании, распределении и использовании бюджетных средств.

В первом параграфе «Реализация принципов бюджетной системы Российской Федерации при формировании доходов бюджета» анализируется

содержание реализации указанных принципов в рамках взаимосвязанных групп отношений: по составлению бюджетных доходов (разработке проектов бюджетов по доходам), по исполнению бюджетов по доходам и по внесению изменений в бюджеты по доходам.

Обращается внимание на тенденцию увеличения неналоговых доходов федерального бюджета, которая во многом связывается доктриной с обилием обязательных платежей, которые установлены и взимаются в публичных интересах, но не могут быть отнесены к числу налоговых. В связи с этим в контексте вопросов формирования доходов бюджета автором рассмотрены особенности действия принципов бюджетной системы РФ в отношении различных видов обязательных платежей фискальной направленности (налоговых платежей, платежей налогового характера, парафискальных платежей). Отмечается, что, поскольку денежные средства, образующиеся от введения парафискалитетов, не поступают в бюджеты бюджетной системы РФ, соответственно, в отношении них не действуют принципы бюджетной системы РФ. Таким образом, они не могут быть подробно рассмотрены в рамках данного исследования. При этом денежные средства, сосредоточенные в парафискальных фондах денежных средств, выпадают как из сферы контроля за налоговыми доходами бюджетов бюджетной системы РФ (бюджетный контроль), так и из сферы контроля за уплатой налогов, сборов, страховых взносов (налоговый контроль).

Во втором параграфе «Реализация принципов бюджетной системы Российской Федерации при осуществлении расходов бюджета» рассматриваются вопросы реализации данных принципов в рамках взаимосвязанных групп отношений: по разработке проектов бюджетов по расходам, по исполнению бюджетов по расходам, по внесению изменений в бюджеты по расходам.

Проблема обеспечения эффективности использования бюджетных средств исследуется сквозь призму реализации принципа эффективности использования бюджетных средств.

По мнению автора, названный принцип обязал участников бюджетного процесса использовать бюджетные средства эффективно. Однако его легальная формулировка не отражает действительное содержание эффективности (экономность, результативность и продуктивность), признанное на международном уровне и воспринятое в России органами внешнего государственного аудита (контроля).

Нельзя признать удачной и остальную часть формализованного содержания принципа эффективности использования бюджетных средств. В соответствии с его буквальной легальной формулировкой участники бюджетного процесса при составлении и исполнении бюджетов должны исходить из необходимости достигать заданные результаты с использованием наименьшего объема средств и (или) достигать наилучшего результата с использованием определенного бюджетом объема средств. Таким образом, участники бюджетного процесса в случае полного достижения всех заданных результатов за счет исчерпывающего использования строго отведенного объема бюджетных средств будут действовать неэффективно. При таком условии рассчитанный в рамках бюджетного планирования объем бюджетных средств, использование которого необходимо для полного достижения того или иного заданного результата, фактически презюмируется неэффективным. В дополнение к этому участники бюджетного процесса уже при составлении бюджетов должны закладывать такие объемы бюджетных средств, исходя из которых они будут достигать лучший результат и (или) экономить средства. Все это, по мнению автора, указывает на необходимость пересмотра легальной формулировки принципа эффективности использования бюджетных средств.

Отмечено, что, помимо указанного, реализацию принципа эффективности использования бюджетных средств осложняет отсутствие мер государственного принуждения, применение которых возможно в случае неисполнения (нарушения) названного принципа, что придает ему характер декларативного. Разработку указанных мер тормозит отсутствие единого подхода со стороны уполномоченных контрольных органов к оценке эффективности использования

бюджетных средств и, как следствие, к квалификации неэффективности их использования (то есть нарушения указанного принципа), а также к оценке общественной опасности выявленного нарушения, его последствий, которые также даются уполномоченными органами с разных позиций.

Обосновано, что легальное закрепление в бюджетном законодательстве единой системы критериев для оценки эффективности использования бюджетных средств, обязательной к применению уполномоченными контрольными органами, не сможет обеспечить реализацию указанного принципа, так как она станет ограничителем их деятельности и негативно скажется на независимости органов внешнего государственного аудита (контроля).

Вместе с тем, по мнению диссертанта, сегодня объективно назрела необходимость формирования единого подхода к оценке эффективности использования бюджетных средств со стороны уполномоченных органов как внешнего, так и внутреннего государственного (муниципального) финансового контроля. При этом необходимым является сохранение «методической автономии» органов внешнего государственного аудита (контроля) (органов внешнего государственного (муниципального) финансового контроля), в отсутствие которой невозможна их независимость. В контексте изложенного предлагается трехуровневая модель регулирования данной сферы. Делается вывод, что формирование единого подхода органов, наделенных контрольными полномочиями в финансово-бюджетной сфере, к оценке эффективности использования бюджетных средств сделает возможным разработку, принятие и единообразное применение специальных мер государственного принуждения (пресекательных мер, праввосстановительных мер, мер юридической ответственности и др.), установленных за неэффективное использование бюджетных средств.

Автором затрагивается проблема обеспечения целевого характера распределения и использования бюджетных средств (расходов бюджета). Указанная проблема рассмотрена сквозь призму реализации принципа адресности и целевого характера бюджетных средств на примере правового

обеспечения целевого использования средств, предоставленных хозяйственным обществам в рамках бюджетных инвестиций.

Отмечается, что названный принцип, согласно его легальной формулировке, ограничен рамками обязательности указания цели использования бюджетных ассигнований и лимитов бюджетных обязательств при их доведении только до конкретных получателей бюджетных средств (относимых БК к участникам бюджетного процесса), что не вполне соответствует современному уровню развития общественных отношений.

Однако обосновано, что современный этап развития бюджетно-правового регулирования характеризуется распространением требования об адресности и целевом характере бюджетных средств на неучастников бюджетного процесса, получающих средства из бюджета на договорной основе, что проявляется в форме контрольной деятельности органов, уполномоченных на осуществление контроля в финансово-бюджетной сфере.

Третий параграф «Применение принципов бюджетной системы Российской Федерации судебными органами и органами бюджетного контроля» посвящен реализации принципов бюджетной системы РФ в форме применения — форме, имеющей организующее, направляющее влияние на поведение других участников правореализации.

Результаты анализа правоприменительной практики судебных органов и органов, наделенных контрольными полномочиями в финансово-бюджетной сфере, подтверждают, что принципы бюджетной системы РФ имеют реальное самостоятельное правоприменительное значение. Этому способствует их «выкристаллизованность» в праве — должное нормативное оформление на уровне федерального кодифицированного нормативного правового акта. При этом принципы бюджетной системы РФ применяются в конкретных ситуациях уполномоченными органами, как правило, в качестве дополнительного юридического средства, т. е. вместе с иными нормами бюджетного права.

В контексте изучения применения принципов бюджетной системы отмечено, что в 2018–2019 гг. мониторинг применения бюджетного

законодательства федеральными органами исполнительной власти и органами государственной власти субъектов РФ не включался в официальные планы мониторинга.

Кроме того, анализ ряда принятых в последние несколько лет федеральных законов, регулирующих бюджетные отношения, позволил обосновать наличие устойчивой тенденции к формированию такими федеральными законами «параллельного» по отношению к БК правового регулирования, в рамках которого на различные периоды времени приостанавливается действие отдельных норм БК (среди которых также и нормы, выступающие правовыми гарантиями реализации принципов бюджетной системы РФ). При этом остается неясным, в какой мере подобная практика согласуется с необходимостью обеспечения стабильности правового регулирования такой важнейшей сферы общественных отношений, как бюджетные отношения.

Вышеизложенное, по мнению автора, свидетельствует, что роль формализованных принципов бюджетной системы РФ как основополагающих требований, предъявляемых к нормам, образующим бюджетное право, еще больше возрастает.

В **заключении** автором формулируются основные результаты проведенного исследования, выводы и предложения, определяются перспективы дальнейшей разработки темы.

По теме диссертации автором опубликованы следующие работы:

**Статьи, опубликованные в ведущих
рецензируемых научных журналах и изданиях,
указанных в перечне Высшей аттестационной комиссии
при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации**

1. Ущерб публично-территориальному образованию: проблемы теоретического понимания и квалификации / О. Г. Воронцов // Финансовое право. — 2018. — № 6. — 0,9 п. л.

2. Действие принципов бюджетной системы Российской Федерации в отношении обязательных платежей фискальной направленности / О. Г. Воронцов // Актуальные проблемы рос. права. — 2017. — № 7. — 1,1 п. л.

3. Обеспечение целевого характера использования средств, предоставляемых хозяйственным обществам в рамках бюджетных инвестиций / О. Г. Воронцов // Финансовое право. — 2017. — № 6. — 0,6 п. л.

4. Правовые дефекты принципа эффективности использования бюджетных средств / О. Г. Воронцов // Журнал рос. права. — 2017. — № 2. — 0,6 п. л.

5. Об отдельных вопросах применения бюджетных мер принуждения / О. Г. Воронцов // Вестник Московского университета. — Сер. 26, «Государственный аудит». — 2016. — № 4. — 0,6 п. л.

6. Правовая природа бюджетных мер принуждения / О. Г. Воронцов // Финансовое право. — 2016. — № 11. — 0,5 п. л.

Другие публикации

7. Неэффективное использование бюджетных средств: вопросы квалификации и оценки последствий / О. Г. Воронцов // Информационный бюллетень Контрольно-счетной палаты Москвы. — 2019. — Спец. вып. — 1,25 п. л.